

С. П. КАРПОВ

КОНТРАКТ КОММЕНДЫ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ТОРГОВЛЕ В ЮЖНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (XIII—XV вв.)

В ряду факторов, обеспечивавших успех широкой торгово-предпринимательской деятельности генуэзцев и венецианцев в Причерноморье¹, важное место принадлежит формам организации торговли. Изучение типа торговых ассоциаций, приемов ведения дел, масштабов и способов помещения капитала позволяет обнаружить специфику коммерции итальянских морских республик в регионе, выявить рычаги ее воздействия на экономику городов Северной Анатолии.

Среди форм торговых объединений, создававшихся итальянским купечеством для торговли в Южном Причерноморье, наибольшее распространение получила комменда. Комменда представляла собой двусторонний торговый контракт, при заключении которого один из партнеров (коммендатор, *socius stans*) авансировал капитал либо в денежной форме, либо в форме товаров, а другой (трактатор, *socius tractans, accomendatarius*) получал эти средства и должен был вести на них торговлю в установленном месте. Собственность принадлежала коммендатору, который вместе с тем брал на себя ответственность за риск (если не нарушались условия договора). Прибыль делилась между сторонами, причем коммендатор получал большую ее часть (3/4 или 2/3), а трактатор — 1/3 или 1/4. Такой тип комменды сложился в результате длительной исторической эволюции, происходившей в X—XII в., и был характерен для предпринимательства Генуи, Венеции (где разновидность комменды именовалась коллеганцей) и других средиземноморских городов². Отмечая дискуссионность вопроса о генезисе комменды (некоторые исследователи ведут ее происхождение от норм римского права, от византийской *χρηστικὴ κωνία*, другие сближают

¹ См. об этом подробнее: *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Genova; Roma, 1978. Т. 1—2; *Карпов С. П.* Торговля итальянских морских республик в Южном Причерноморье в XIII—XV вв.: Автореф. дис. . . д-ра ист. наук. М., 1985.

² Литература о комменде огромна. Основные указания на нее см.: *Sapori A.* Le marchand italien au moyen âge. P., 1952. P. 15—21; см. также: *Zeno R.* Storia del diritto marittimo italiano nel medio evo. Milano, 1946. P. 333—350 (анализ юридич. стороны комменды); *Arcangeli A.* La commenda a Venezia specialmente nel secolo XIV // RISG, 1902. Т. 33, N 97/98. P. 107—164; *Astuti G.* Origini e svolgimento storico della commenda fino al secolo XIII. Torino, 1933; *Balard M.* La Romanie. . . Т. 2. P. 600—614; *Bosco G.* Partecipazione ed accomandita nella storia del diritto italiano // Studi e documenti di Storia e Diritto. 1899. An. XX. P. 205—285; *Cessi R.* Note per la storia delle società di commercio nel medio evo in Italia // RISG, 1917. Т. 57. P. 3—95; *Lane F.* Venice and History. Baltimore, 1966. P. 56—68; *Lat-tes A.* Il diritto marittimo privato nelle carte liguri del secolo XII e XIII. Roma, 1939. P. 56—75; *Luzzatto G.* Storia economica di Venezia dall' XI al XVI secolo. Venezia, 1961. P. 83—93; *Pryor J. H.* Mediterranean commerce in the Middle ages: a voyage under contract of commenda // Viator. 1983. Т. 14. P. 133—194; *Idem.* The origins of the commenda contract // Speculum, 1977. Т. 52, N 1. P. 5—37; *Scialoja A.* Saggi di storia del diritto marittimo. Roma, 1946. P. 67—176; *Sacerdoti A.* Le colleganze nella pratica degli affari e nella legislazione veneta // Atti del R. Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. 1899—1900. Т. 59, pt 2. P. 1—45.

с мусульманскими институтами *isqauqirād*)³, подчеркнем лишь эклектизм заимствований и длительность эволюции правовых основ института⁴. Комменда соединяла преимущества морского займа с преимуществами партнерства: она заключалась в основном на одно плавание или на одну операцию, способствовала мобилизации капиталов, позволяя разделять риск и прибыль, наконец, не попадала под санкции против ростовщичества⁵. Комменда стимулировала быстрое развитие морской торговли, освоение новых обширных рынков. Средства в коммendu при этом не всегда авансировались крупными предпринимателями, но нередко и небогатыми горожанами и ремесленниками, матросами, для которых она была выгодным помещением капитала. С другой стороны, *socius tractans* далеко не всегда являлся бедным исполнителем воли старшего партнера. Трактатором мог быть купец любого типа, в том числе и весьма состоятельный, который, отправляясь на Левант, стремился мобилизовать максимум средств и брал их в коммendu от многих лиц одновременно, включая даже собственных слуг⁶. Словом, определяющим служило то обстоятельство, что купец, уезжая в дальние края, как бы предлагал свои услуги желавшим выгодно поместить капитал. С другой стороны, инициатива могла также исходить от группы собственников или отдельных предпринимателей, заинтересованных в отправке трактатора в какой-либо порт. Таким образом, социальный и имущественный облик сторон мог быть разным и, кроме того, мог изменяться. Коммendu порождала как острая необходимость концентрации средств, так и благоприятные возможности получения прибыли (предпочтительные по сравнению с займом и лишенные обязательств по отношению к третьим сторонам), а также заморских товаров. Комменда могла легко приспосабливаться к изменявшимся условиям рынка, к крупной и к мелкой торговле.

Помимо уже упомянутого типа комменды, существовала и так называемая двусторонняя комменда, когда трактатор наряду с собственным трудом авансировал также часть капитала, обычно половину того, что давал коммендатор. Тогда прибыль делилась пополам, а комменда такого типа рассматривалась иногда как торговое общество (*societas*). Некоторые исследователи полагают, что *societas* несколько иной тип партнерства, чем комменда⁷, другие, видимо, с большим основанием, считают, что как односторонняя, так и двусторонняя комменда, как морская, так и сухопутная представляли собой разновидности одной формы предпринимательства⁸.

Экономическая сущность комменды, ее юридическое оформление, последовательность этапов реализации контракта недавно были детально проанализированы Дж. Прайором⁹. Нас комменда интересует как уже сложившийся специфический тип организации торговли итальянского купечества в Южном Причерноморье.

В практике средиземноморской торговли комменда достигла наивысшего развития к началу XIII в. Затем постепенно, с середины этого сто-

³ См. примеч. 2, а также особенно: *Astuti G.* Note sulla collegantia veneta // *Studi di storia e diritto in onore di A. Solmi.* Milano, 1940. P. 402—404; *Lattes A.* Il diritto. . . P. 59—67; *Sacerdoti A.* Le colleganze. . . P. 2—3; *Saleilles R.* Etude sur l'histoire des sociétés en commandite / ADC, 1895. T. IX. P. 10—26, 49—79; *Udovitch A. L.* At the origins of the Western commenda // *Speculum.* 1962. T. 37, P. 198—207; *Pryor J. H.* Origins. . . ; *Idem.* Mediterranean. . . (В двух последних работах даны указания на основную литературу вопроса и проанализированы дискуссионные проблемы.)

⁴ См.: *Pryor J. H.* Origins. . . P. 36—37.

⁵ См.: *Lopez R. S.* The Commercial Revolution of the Middle Ages. 950—1350. Cambridge, 1976. P. 76.

⁶ *Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975. P. 20—22; *Luzzatto G.* Studi di storia economica veneziana. Padova, 1954. P. 64—68; *Idem.* Storia economica. . . P. 85—87; *Lattes A.* Il diritto. . . P. 69.

⁷ *Astuti G.* Origini. . . ; *Lattes A.* Il diritto. . . P. 56; *Cessi R.* Op. cit.

⁸ *Scialoja A.* Saggi. . . P. 71; *Pryor J. H.* Origins. . . ; *Idem.* Mediterranean. . . P. 135.

⁹ *Pryor J. H.* Mediterranean. . .

летия до середины следующего, происходит ее упадок и вытеснение другими формами ведения торговли. По подсчетам Б. Кедара, в первой половине XIII в. коммента зафиксирована в 23,4 % актов генуэзских нотариусов, в первой половине XIV в. — в 14,4 %, а в первой половине XV в. — лишь в 3 % актов¹⁰. Как считал Г. Астути, из венецианской практики двусторонняя коммента вытесняется уже к середине XIII в., а с этого времени под коллеганцей, или аккомендацией, понималось соглашение о займе под процент, а не участие в доле прибыли¹¹. Дж. Луццатто показал, что в этот период коммента, достигнув своей цели как инструмент торговой экспансии итальянских городов и средство быстрого аккумуляирования капиталов, заменяется институтом коммиссионных агентов в факториях, чему способствует эволюция самой торговли, начавшаяся тогда более острая конкуренция между крупным купечеством, политика Венецианской республики, направленная на создание торговой монополии в интересах крупных предпринимателей и к ущербу мелких¹². Коммента, в основном односторонняя, сохраняется и позже середины XIII в., но претерпевает изменения в масштабах и в размерах доли прибыли, предназначенной трактору. Иногда она становится просто средством камуфляжа займа и не сопряжена с поездкой трактора (так называемая местная коммента)¹³. Упадку венецианской комменты в XIV в. способствовали ограничения заморской торговли в 1324, 1331—1338, 1361—1363 гг. и в меньшей мере в другие годы, вводившиеся Сенатом для поддержания положительного платежного баланса республики¹⁴. Усложнившаяся торговая практика, требовавшая заключения соглашений с третьими лицами, усложнившиеся отношения партнерства, создание сети итальянских факторий на Леванте, а также снижение транспортного и коммерческого риска также способствовали модификации комменты¹⁵.

Таким образом, та коммента, которую мы обнаруживаем в причерноморских городах в конце XIII—XV вв., прошла длительную историческую эволюцию. Она не исчезла и не превратилась в наименование займа, как предполагали, но продолжала развиваться и модифицироваться. Это был один из тех случаев сохранения комменты на позднем этапе ее развития, о котором писал Ф. Лэйн применительно к XIV в.: она использовалась, когда купцам приходилось осваивать далекие и еще не вполне известные им рынки¹⁶. Во всяком случае, пока существовал тип купца-путешественника, затраты которого с лихвой окупались прибылью, и пока существовала доля риска, коммента не могла исчезнуть полностью¹⁷. Лишь создание прочных и постоянных торговых компаний, вовлечение банков в кредитование морской торговли, появление вексельных операций и развитых форм кредита привели к исчезновению этого института. Большое значение комменты в генуэзской торговле на Востоке вплоть до начала XV в. и ее преобладание до середины XIV в. со всей очевидностью показано М. Баларом¹⁸. Это же подтверждается и нашими материалами.

Для торговли в Северной Анатолии коммента использовалась генуэзцами, во всяком случае, с начала 80-х годов XIII в. В 1281 г. генуэзец Магнине Гримальди предоставил в Пере Николо ди Лангаско комменту на большую сумму — 2614 генуэзских лир, инвестированных в серебро,

¹⁰ Kedar B. Z. Merchants in crisis: Genoese and Venetian men of affairs and the XIVth-century depression. New Haven; L., 1976. P. 27.

¹¹ Astuti G. Note. . . P. 407.

¹² Luzzatto G. Studi. . . P. 72—79; Sacerdoti A. Le colleganze. . . P. 4—19; Arcangeli A. La commenda. . . P. 107—146.

¹³ Lane F. Venice. . . P. 59.

¹⁴ Ibid. P. 59; Lane F. Recent studies on the economic history of Venice // JEH, 1963. T. 23. P. 317—318; Kedar B. Z. Op. cit. P. 27.

¹⁵ Pryor J. H. Mediterranean. . . P. 192—193; Lopez R. S. Su e giù. . . P. 303—304.

¹⁶ Lane F. Venice. . . P. 60.

¹⁷ Lopez R. S. Su e giù. . . P. 304; Heers J. Gênes au XVe siècle. P., 1961. P. 198—199.

¹⁸ Balard M. La Romanie. . . T. 2. P. 602—608.

для ведения дел в Сивасе с последующим расчетом в Генуе. Условия контракта были необычны: трактатор получал всю прибыль до 150 лир, а остальную ее часть и капитал должен был возвратить коммендатору. Трактатор, видимо, постоянно торговал в этих областях Малой Азии: в том же нотариальном акте сообщается о получении от него Гримальди шелка стоимостью 4627 аспров. Эту сумму ди Лангаско мог вычесть из комменды в свою пользу¹⁹. В том же году в Пере нотариус Оттавиано ди Сестри предоставляет в комменду для торговли в Причерноморье часть принадлежавшего ему в совладении корабля типа лигнии «Санто Спирито» стоимостью 430 перперов. Сроки и условия комменды нам неизвестны²⁰, примечательно, однако, что она заключалась не только в деньгах и товарах, но и в средствах доставки, приносивших владельцу доходы, причем такой случай отнюдь не исключение в коммерческой практике²¹.

Наиболее полную информацию для анализа черноморской комменды в конце XIII в. содержат акты нотариуса Ламберто ди Самбучето, составленные в Каффе в 1289—1290 гг. В совокупности это 36 документов (контракты заключения комменды, свидетельства о расчетах по ней, поручения взыскать средства от комменды)²². Во всех документах, кроме шести²³, указаны место предоставления комменды и пункты, где должна была вестись торговля. Эти пункты либо точно обозначаются (тогда трактатор лишается права менять маршрут по своему усмотрению)²⁴, либо определяется основной рынок — и трактатор тогда вправе менять маршрут. В последнем случае вводится формула: «*vel quo deus mihi melius administraverit*»²⁵, что фактически дает трактатору свободу передвижения в определенном географическом регионе, чаще всего в пределах Причерноморья²⁶. Преобладание актов, позволяющих трактатору менять маршрут в зависимости от конъюнктуры рынков, показывает его активную роль в определении условий торговли.

¹⁹ Brătianu G. Actes des notaires Génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle. Bucarest, 1927. № 23. P. 87—6/VII 1281. (Далее: ANG.) Дж. Прайор полагает, что этот случай уникален, так как трактатору якобы принадлежала вся прибыль с комменды вообще. См.: Pryor J. H. Mediterranean. . . P. 188. На самом деле, однако, трактатор лишь заявляет об удержании им в свою пользу прибыли со 150 лир, а остальную часть прибыли должен был получить коммендатор (*de quibus habere debeo totum profituum librarum centum quinquaginta; in reditu autem quem fecero capitale et profituum dicte accomendacionis, retento in me lucro dictarum librarum CL, in tua potestate. . . ponere et consignare promitto*). Контракт предусматривал, таким образом, не предоставление всего дохода трактатору, а, напротив, довольно низкий уровень его вознаграждения, что, на наш взгляд, объясняется величиной комменды.

²⁰ Annali Storici di Sestri Ponenti e delle sue famiglie / Ed. A. Ferreto // ASLSP, 1904. 34. P. 163, doc. 551—4/VII 1281.

²¹ Ср.: Scialoja A. Saggi. . . P. 89—90.

²² Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. T. 1. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289—1290. P.; La Haye, 1973. № 2, 60, 80, 87, 119, 171, 173—177, 184, 191, 213, 221—222, 229, 236, 276, 307, 338, 419, 423, 687—688, 715, 721, 769, 819, 836, 856, 898 (Далее: LS). К этим актам, с прямым указанием портов Южного Причерноморья, мы добавляем 4 акта (LS, № 49, 359, 549, 573), где таких указаний нет, но расчеты производятся в аспрах комбинатах, монете Трапезундской империи. Время составления всех актов — с 25 апреля 1289 по 16 августа 1290 г.

²³ LS, № 769—18 /VII 1290: мандат на взыскание комменды; № 276—18/VII 1289: доставка комменды (инвестиция в квасцы) в Каффу. Вероятный район торговли Южного Черноморья — Трапезунд или Керасунт, откуда экспортировался этот товар; № 549 и 573: место предоставления не указано, расчет в Каффе; № 49, 359: комменда дана в Каффе для торговли в Южном Причерноморье, расчет — в Каффе или Генуе.

²⁴ LS, N 2=ANG. P. 175; N 119=ANG. P. 207; N 338=ANG. P. 260 (поездка в Тану—Трапезунд «*viagio non mutato*»); LS, N 836, 856.

²⁵ LS, N 80=ANG. P. 194; N 87=ANG. P. 196; N 171=ANG. P. 215; N 173=ANG. P. 215; N 174=ANG. P. 216; N 175—177=ANG. P. 216—217; N 184=ANG. P. 219; N 191=ANG. P. 221; N 221=ANG. P. 229; N 229=ANG. P. 232; N 236=ANG. P. 235; N 307=ANG. P. 253; N 419, 687, 688, 715, 721, 819, 898.

²⁶ LS, N 60=ANG. P. 188: «*In Sinopoli vel quo michi melius deus administraverit, non exeundo de Mari Maiori*»; LS, N 423.

Все контракты комменды, за исключением трех ²⁷, были составлены в Каффе. В качестве главного пункта в 17 случаях указан Трапезунд, в трех — Тана и Трапезунд вместе, в трех — Симиссо, в двух — Синоп, Сивас или районы Анатолии и Фассо (Поти), в одном — Севастополь (Сухуми). Цифры показывают общую ориентацию каффской торговли с Южным и Юго-Восточным Причерноморьем в этот период преимущественно на Трапезунд. Отметим также, что в картулярии Самбучето комменда зафиксирована в 187 актах ²⁸. 19,3 % из них относятся к изучаемому нами региону.

Комменда, что уже отмечалось, могла предоставляться как в деньгах, так и в товарах. В 15 актах комменда давалась серебром или серебряной монетой (трапезундскими или каффскими аспрами). Тогда трактатор сам приобретал в Каффе товары, которые реализовывал в Южном Причерноморье, или же вез туда деньги для закупок. В 10 актах комменда давалась товарами, в четырех — товарами и деньгами вместе, в одном — долей судна. В 6 случаях указания отсутствуют.

Таким образом, можно говорить о разнообразии форм инвестиций, без явного преобладания одной из них, что свидетельствует о приспособляемости к условиям рынка. Среди товаров, даваемых в комменду, мы встречаем одежды и ткани, главным образом сукна ²⁹, сыр ³⁰, соль ³¹, зерно ³², медные бруски или подносы ³³. Особенно значительны инвестиции в сукно и зерно.

Как получатели комменд, так и аккомендаторы были почти исключительно генуэзцами или лигурийцами. Лишь в одном случае трактатором являлся житель Симиссо — Роланд, судя по имени, также западноевропеец ³⁴.

Среди коммендаторов и трактаторов встречаются представители семейств генуэзской аристократии: Дориа, Спинола, Нигро, Леркари, де'Мари, Гримальди, Кальво. Вместе с ними фигурируют и имена лиц более скромного происхождения из числа жителей лигурийской Ривьеры. Комменда не была инструментом замкнутого слоя купеческого патрициата: в ней участвуют кожевник Николо ди Кварто (аккомендатор) ³⁵, нотариус Оберто ди Бартоломео (трактатор) ³⁶, Бернабо ди Порто (аккомендатор) ³⁷, Андриоло ди Бартоломео (аккомендатор) ³⁸, писец Джоакино ³⁹, клирик Опидзо (трактатор) ⁴⁰, врач Гульельмо (трактатор) ⁴¹, чесальщик шерсти Роланд (трактатор) ⁴². Трактаторы одних комменд выступают инвесторами других, как, например, Николо Alranus или Alragius и нотариус Оберто ди Бартоломео ⁴³. Комменда могла маскировать не только равноправное и постоянное партнерство, но и временное соглашение, при котором одна сторона могла эксплуатировать труд другой.

Размеры комменд колебались от 147 до 19 670 каффских аспров ⁴⁴, а в одном случае, как мы видели, достигли даже 2320 генуэзских лир (74 240 каффских аспров) ⁴⁵. Средняя величина комменды 213,4 генуэзской лиры на один акт, что значительно выше средней величины генуэзской комменды в Романии, составлявшей в то время 140 лир на один акт ⁴⁶.

Долю прибыли трактатора от комменды и величину инвестиций показывает следующая таблица:

²⁷ LS, N 2—25 IV 1289: заключен в Генуе, расчет также в Генуе; № 549—24/V 1290: место заключения неизвестно — возможно, Трапезунд; № 573—28/V 1290: то же.

²⁸ LS, P. 36.

³⁵ Ibid., N 119.

⁴² Ibid., N 769.

²⁹ LS, N 2, 87, 175, 191, 338, 687, 688, 856, 898.

³⁶ Ibid., N 176, 177.

⁴³ Ibid. P. 36.

³⁷ Ibid., N 177, 423.

⁴⁴ Ibid., N 175, 236.

³⁰ LS, N 119.

³⁸ Ibid., N 307.

⁴⁵ Ibid., N 687.

³¹ LS, N 184.

³⁹ Ibid., N 236.

⁴⁶ См.: *Balard M.* La Romanie... T. 2. P. 607, tabl.

³² LS, N 184, 419, 423.

⁴⁰ Ibid., N 423.

³³ LS, N 236.

⁴¹ Ibid., N 687—688.

³⁴ Ibid., N 769.

Тип комменды (доля прибыли трактатора)	Число актов	Сумма в каф- Фских аспрах	То же, в сред- нем на 1 акт	То же, в ге- нуэзских лирах, на 1 акт
0 (безвозмездная)	11	54 292	4 935,6	154,2
1/4	8	106 278,4	13 284,8	415,5
1/3	7	36 874	5 267,7	164,6
3/8	1	18 000	18 000	562,5
1/2	3	7 532	2 510,7	78,5
Не указано	5	16 020,8	3 204,2	100,1
Всего	35	238 997,2	6 828,5	213,4

Как видно, количественно преобладают безвозмездные комменды, тогда как для генуэзской торговли в целом в тот период была более характерна комменда, предоставлявшая трактатору четверть прибыли⁴⁷. Правда, для операций в Причерноморском регионе комменда предоставлялась трактатору нередко на условиях получения им и большей доли прибыли: трети или половины⁴⁸. Это подтверждается и нашими данными с поправкой на то, что и доля безвозмездных комменд была велика. Но были ли они и в самом деле безвозмездными? Такие случаи имели место, когда трактаторами являлись близкие родственники инвесторов⁴⁹. По нашим актам, подобное предположение допустимо в двух случаях⁵⁰. Но чаще, видимо, трактатор вознаграждался иным способом. Прибыль его могла маскироваться или учитываться в более сложных взаимных расчетах. Можно заметить, что безвозмездные комменды по большей части относятся к сделкам средней величины, ни разу не приходится они на самые крупные и самые мелкие операции. Возможно, некоторые из этих актов скрывают ростовщическую ссуду⁵¹.

Обращает на себя внимание широкое участие в коммендах Н. Альпаро, или Альпано. Судя по сделкам, это крупный торговец. Его связывают постоянные деловые отношения с Ф. Чеба⁵² и Рубальдино Аньоино⁵³; последний предоставляет Альпано в комменду из трети прибыли деньги, полученные от предыдущих комменд. Постоянное партнерство порождало более сложные расчеты между компаньонами, влияло на исчисление доли прибыли трактатора.

Непропорционально высокий уровень инвестиций в комменду при расчете с трактатором из 1/4 и 3/8 прибыли объясняется тем, что на эти 2 категории пришлось 2 самые крупные комменды: 2320 генуэзских лир, инвестированных в шалонские сукна и серебро для торговли через Каффу с Сивасом и городами Анатолии⁵⁴, и 562,5 лиры, инвестированные в различные, в том числе отороченные мехом, фландрские одежды и ткани⁵⁵. Расчет по этим коммендам должен был производиться в Генуе и был очень сложным: трактатор в первом случае получал половину прибыли за половину проданного товара и ничего — за другую половину. Во втором случае товар также делился на две части и из прибыли трактатор получал соответственно 1/2 и 1/4 части. Этим трактатором в обоих случаях был врач Гульельмо.

Наиболее крупные комменды предоставлялись в сукне, деньгах, а также зерне; относительно мелкие (1000 аспров и ниже) — в сыре, медных изделиях, дешевых тканях, а равно и в деньгах. Комменд на очень мелкие суммы нет (минимум — 147 аспров). Преобладают средние

⁴⁷ Ibid. P. 604.

⁴⁸ LS. P. 38.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ibid., N 176, 177.

⁵¹ См.: *Doehaerd R.* Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont, d'après les Archives notariales génoises aux XIIIe et XIVe siècles. Bruxelles; Rome, 1941. T. 1, P. 124.

⁵² LS, N 80, 221.

⁵³ Ibid., N 87, 229.

⁵⁴ Ibid., N 687.

⁵⁵ Ibid., N 688.

и крупные инвестиции. Расчет по коммендам производился в Каффе, где они предоставлялись, и там, где это было удобно коммендатору, например в Генуе⁵⁶ и Трапезунде⁵⁷.

Часто коммендатор действует не только от своего лица, но и от имени компаньонов, оговаривая это в акте⁵⁸. В таких случаях, как правило, речь идет о весьма значительных инвестициях.

Хотя торговля остается занятием, доступным для представителей разных социальных слоев лигурийского населения, комменда имеет тенденцию превратиться в форму сделок прежде всего крупного купечества. Эта общая тенденция еще рельефней вырисовывается на материалах, относящихся к Южному Причерноморью, что связано преимущественно с посредническим характером торговли в тот период и со специфической экспорта дорогостоящих видов товаров.

Сроки комменд в актах чаще всего не указываются, предусматривается, лишь что комменда дается либо на одну торговую операцию, либо на одно плавание. Свидетельства о расчетах по комменде показывают, что в 1289 г. в торговле Каффы и Трапезунда комменда реализовывалась за 3—4 месяца независимо от категории товара⁵⁹. Эти цифры дают примерное представление о скорости оборота капитала.

Свидетельств о комменде в XIV в. применительно к Южному Причерноморью меньше, и они более разрозненны. Временами Венеция ограничивала комменду размерами обязательных займов купца государству или запрещала на определенное время, как, например, в торговле с Персией в 1338 г., после происшедших там эксцессов⁶⁰. Подчас в возникновении такой ситуации были повинны сами венецианские купцы, в том числе и трактаторы. Так, в 1324 г. венецианский байло в Тавризе жаловался дожу на то, что торговый агент венецианского купца Марко Даванцо сделал в городе большой долг и не смог его уплатить, что привело к обострению отношений с местным населением и властями. Агент был заточен в тюрьму, и для его освобождения потребовалась большая сумма — около 5000 безантов⁶¹.

Генуэзские «деловые люди» также использовали комменду для дальней торговли, например между Генуей и Тавризом⁶² или Мессиной и Тавризом (с расчетом в Ниме, Южная Франция)⁶³. Эти комменды предоставлялись в дорогих сукнах или наличных деньгах. Иногда в контракте особо оговаривалось, что расчет должен производиться деньгами, а не товарами или же определенным видом товаров, например тавризским янтарем⁶⁴. Как и в XIII в., конкретное место торговли могло и не фиксироваться и трактатор впряме был везти товар из Генуи в Романию, Газарию (Крым), Южное Причерноморье и т. д. — по своему усмотрению⁶⁵. Используя комменду, иногда вместе с генуэзцами, иногда самостоятельно, в Южном Причерноморье торговали и пьичентинцы, посещавшие Трапезунд и Тавриз⁶⁶. Они предоставляли в комменду золото, серебро и жемчуг, полу-

⁵⁶ Ibid., N 49. P. 687—688.

⁵⁷ Ibid., № 856, 898: доставка тканей для реализации в Тану, а расчет по комменде — в Трапезунде.

⁵⁸ Ibid., N 419. P. 687—688; ср. p. 38.

⁵⁹ Ibid. № 175, 184, 191, 222, 229 (июнь—август или июнь—сентябрь).

⁶⁰ Archivio di Stato di Venezia. Senato. Misti, XVII, f. 115v—116r (*Thiriet F. Regestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. T. 1. P., 1958. N 83*)—17/XII 1338.

⁶¹ *Diplomatarium Veneto-Levanticum, pars 1 / Ed. G. M. Thomas. Venetiis, 1880. N 93. P. 194 (6/VI 1324).*

⁶² *Doehaerd R. Les relations. T. 3. N 1808 — 8/VI 1313; Liagre de Sturler L. Les relations commerciales entre Gènes, la Belgique et l'Outremont d'après les archives notariales génoises (1320—1400). Bruxelles; Rome, 1969. T. 1. N 63 — 2/XI 1330.*

⁶³ *Liagre de Sturler L. Les relations. . . T. 1. N 72—9/III 1336.*

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid. N 124—125 — 1/IV 1343.

⁶⁶ *Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). Genova, 1973. N 51 — 15/IV 1343; Bautier R. H. Les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen âge // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. P., 1970. P 327 (18/XII 1338).*

ченные ими в результате торговых сделок в понтийских областях и в Персии. Такая коммента давалась для перевода ценностей на Запад.

В XIV в. прибыль трактатора, вероятно, несколько снижается. В трех актах она составляет $\frac{1}{4}$, в одном — $\frac{1}{5}$, в одном — четверть с части комменды (другая была безвозмездной). И лишь в одном акте, касающемся торговли пшеничников между Трапезундом и Тавризом, доля трактатора была выше — треть прибыли. Коммента все более становится достоянием профессионального, крупного купечества. Об этом свидетельствуют и величины инвестиций в нее: долг от одной из комменд, предоставленных в Синопе ранее 1344 г., составил 3500 синопских аспров⁶⁷, коммента, данная 15 апреля 1340 г. в Трапезунде, составляла 30 соммов серебра⁶⁸. Комменды в Генуе и Ниме исчислялись во французских золотых аньелах («мутонах») весом около 4,2 г. и составляли: одна — 2269 аньелов 16 су⁶⁹, другая — 466 аньела 15 су 1 денье⁷⁰. Три комменды, предоставленные в Генуе для торговли тканями в Южном Причерноморье в 1313—1343 гг., в сумме дали 4355 лир 12 сольди 9 денариев⁷¹ (1451,9 лир на 1 акт). Коммента из Трапезунда в Тавриз также весьма значительна: 212 золотых тавризовских безантов 4 аспра. Средний уровень генуэзских инвестиций в комменды в это время возрастает на всем Леванте, достигая 400—432 лир на 1 акт⁷². В наших примерах он еще выше.

Высокий уровень концентрации капитала в комменде прослеживается и по венецианским источникам. Житель Таны венецианец Дзонболо из Анконы в 20—40-е годы XIV в. получал от своего контрагента из Венеции комменды для торговли в Причерноморье от 150 до 300 лир grossов каждая и вел дела из $\frac{1}{4}$ прибыли⁷³.

В XV в. коммента встречается в источниках еще реже. В 1402 г. генуэзец Агостино Малочелло получает от Николино Фьески графа Лаванья в Каффе 84 сомма серебра для торговли в Симиссо из $\frac{1}{3}$ прибыли⁷⁴. Венецианский купец в Константинополе Джакомо Бадозер в 1436—1437 гг. применял комменту в своих отношениях с жившим в Трапезунде контрагентом Антонио ди Негропонте. Коммента предоставлялась им трактатору также из расчета $\frac{1}{3}$ прибыли и была инвестирована в различные товары: изюм, мыло, соленую рыбу, сукна, бумазю, сахар. Она давалась преимущественно тогда, когда исход операции был неясен, и не случайно в ряде случаев стороны несли потери. Иногда коммента становилась двусторонней (Антонио инвестировал и собственный капитал). Вся торговля велась между Константинополем, Симиссо и Трапезундом⁷⁵. Суммы комменд — средние: 677 перперов и 62 перпера 14 каратов. В большинстве же случаев Бадозер уже использует комиссионных агентов и сам является таковым для партнеров⁷⁶.

Причины перехода от комменды к институту комиссионного агента могут быть поняты из анализа Книги счетов того же Бадозера.

«Провизьон» — процент, получаемый агентом, — составлял обычно 2 % от стоимости товара при продаже и 1 % — при покупке. Если операция отличалась особой сложностью или приносила дополнительный доход,

⁶⁷ Balbi G., Raiteri S. Notai. . . N 12 — 12/I 1344.

⁶⁸ Ibid. N 51 — 15/IV 1344.

⁶⁹ Liagre de Sturler L. Les relations. . . T. 1. N 63.

⁷⁰ Ibid., N 72.

⁷¹ Ibid., N 124—125; Doehaerd R. Les relations. . . T. 3. N 1808.

⁷² Balard M. La Romanie. . . T. 2. P. 607.

⁷³ Luzzatto G. Studi. . . P. 70, note 12.

⁷⁴ Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Stato di Genova (secc. XIV—XV). Roma, 1975. P. 254—255.

⁷⁵ Il Libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli, 1436—1440) / A cura di U. Dorini e T. Berteldè. Roma, 1956. P. 88—89, 102—103. Антонио вложил в дело 100 перперов.

⁷⁶ См.: Шитиков М. М. Венецианское купечество в первой половине XV века в его торговых сношениях с Византией // УЗ МГПИЛ, 1965, № 237. С. 96—101.

«провизьон» мог быть увеличен до 3 % ⁷⁷. Комиссионный процент приносил агенту гарантированную прибыль, даже если сделка была убыточной для купца, давшего поручение. Сравним теперь реальный доход комиссионного агента по Книге счетов Бадозра и сопоставим его с тем доходом, который был бы получен трактатором при комменде из 1/4 прибыли.

Источник (Il Libro dei conti)	Комиссионный процент	Доход комиссионного агента (пергеры)	Доход трактатора из 1/4 прибыли	Примечание
P. 14—15	2	4,8	0	Убыточная операция
P. 50, 343, 351	2	18,2	0	То же
P. 97, 102—103, 308	1	4,4	5	»
P. 102—103, 149, 97, 308	3	39,5	32	»
Там же	3	7,5	11,3	»
P. 102—103, 234—235, 348—349	2	3,4	8,8	Реализация товара лишь через 7 месяцев

Из таблицы явствует, что в двух случаях из 6 трактатор не имел бы никакой выгоды; еще в одном случае его прибыль была бы ниже, чем у комиссионного агента, в одном примерно равна и лишь в двух случаях (причем в одном — через длительное время, что фактически снижало норму прибыли) была бы выше. Таким образом, экономически комиссионный процент был выгоднее сторонам, поскольку страховал комиссионного агента от возможных потерь, не лишая его заинтересованности в исходе операции и вырученных суммах. С другой стороны, купец, дававший поручение, мог более оперативно производить расчеты, терял меньший процент при прибыльной операции, более жестко контролировал агента, легче находил партнеров для такого рода сделок.

Возвращаясь к комменде, отметим, что двусторонняя комменда использовалась, когда *socius stans* предоставлял большую часть, обычно 2/3 капитала, а трактатор — остальные деньги и собственный труд. Доходы делились пополам. После 1261 г. в Романии, по генуэзским документам, на этот тип комменды приходится лишь 1 % контрактов ⁷⁸. В картулярии Ламберто ди Самбучето содержится лишь 8 контрактов двусторонней комменды (*societas maris*) против 112 контрактов односторонней ⁷⁹. В XIII—XIV вв. *societas maris* использовалась редко и для крупных торговых сделок ⁸⁰. К Южному Причерноморью относится лишь 1 акт *societas maris* — от 16/VIII 1289 г. Оберто ди Гавио и Оберто ди Плебе заключили в Каффе соглашение о создании *societas* сроком до 1 мая 1290 г., причем первый из партнеров внес 800 аспров, а второй — 1200 для торговли в Трапезунде. Прибыль делилась поровну ⁸¹. Трактатор здесь инвестирует не обычную треть, а 40 % капитала. Однако сумма инвестиции в целом ниже, чем средняя по комменде в те годы. О столь же единичном примере двусторонней комменды у Бадозра мы писали выше. В целом можно отметить малую распространенность контракта такого типа в регионе.

Подведем некоторые итоги. В торговле генуэзцев с Южным Причерноморьем комменда сохраняется гораздо дольше, чем в самой Италии и Западной Европе. Суммы комменд здесь выше, чем в среднем по Романии. Эволюция комменды шла в направлении ее профессионализации, превра-

⁷⁷ Там же. С. 88—89; Шитиков М. М. Накладные и транспортные расходы и уровень прибыли венецианского купечества в Византии в первой половине XV в.: (По данным Книги счетов Дж. Бадозра) // УЗ МГПИЛ, 1969, № 294. С. 237.

⁷⁸ Balard M. La Romanie. . . Т. 2. P. 609.

⁷⁹ Idem. Notes sur l'activité maritime des Génois de Caffa à la fin du XIIIe siècle // Sociétés et compagnies. . . P. 377.

⁸⁰ Ibid. P. 378; Idem. La Romanie. . . Т. 2. P. 609—611.

⁸¹ ANG. P. 256—257; LS. N 329.

щения ее в орудие среднего и крупного торгового предпринимательства. Эта тенденция способствовала переходу от комменды к институту комиссионных агентов. Комменда была в основном инструментом итальянского купечества. Местное население прибегало к ней редко, а использовало в делах с итальянскими купцами другие организационные формы торговли: камбии, займы, совладение и т. д. Двусторонняя комменда вообще не была характерна для предпринимательства в городах Южного Причерноморья. Изредка ее применяли в сложных многосторонних отношениях постоянных партнеров.

На примере комменды прослеживается постоянное совершенствование торговой техники, видны ее гибкость и адаптированность к конкретным условиям рынка. Комменда была распространена в конце XIII—первой половине XIV в. как в «дальней» торговле между Италией и Причерноморьем, так и во внутрирегиональных коммерческих операциях. Упадок комменды с середины XIV в. связан с монополизацией крупной торговли купеческим патрициатом, сужением круга лиц, вовлеченных в торговлю и инвестировавших капиталы. Во второй половине XIV в. местные рынки уже были хорошо освоены итальянским купечеством. В итальянских факториях Причерноморья существовала сеть купцов-резидентов, тесно связанных с местными торговцами, знавших конъюнктуру рынка. Складывались отношения постоянного партнерства между группами купечества в Италии и в итальянских факториях Причерноморья. Вместе с тем торговый кризис середины XIV в.⁸² привел к изменению самой структуры итальянской торговли: она стала ориентироваться на местные продукты широкого потребления, а не на дорогие восточные транзитные товары. Существенно снизилась и нивелировалась норма прибыли, возросла конкуренция между различными группами купечества. В изменившихся условиях, когда рынки уже были освоены (а комменда являлась эффективным средством именно освоения рынков), торговая техника была усовершенствована: комиссионный агент, как постоянный представитель интересов инвесторов капитала, был экономически выгоднее, чем трактатор, комменда приходила в упадок. Появление новых институтов постоянного партнерства, возрастание роли банков в торговых операциях и во взаимных расчетах создавали более прочную основу экономических связей в масштабах всего Восточного Средиземноморья⁸³.

⁸² См.: *Kedar B. Z.* Op. cit.

⁸³ См. подробнее: *Карпов С. П.* Торговля итальянских морских республик. . .; *Barlari M.* La Romanie. . . Т. 1—2; *Pistarino G.* Pagine sul Medioevo a Genova de in Liguria. Genova, 1983. P. 17—41, 67—76; *Laiou-Thomadakis A. E.* The Byzantine economy in the Mediterranean trade system: XIIIth—XVth centuries // DOP, 1980—1981. Т. 34—35. P. 177—222.